

«Главная цель – реконструкция генетической истории России»

Интервью О.П.Балановского газете «Троицкий вариант»

<http://trv-science.ru/2017/11/07/rekonstrukciya-geneticheskoy-istorii-narodov-rossii/>

— 30 октября 2017 года президент РФ Владимир Путин высказал опасения по поводу сбора биоматериала на территории России. Как бы вы прокомментировали его высказывание?

— Президент сказал: «Нам надо безо всяких страхов к этому относиться», но СМИ предпочли выдумывать страхи. Есть инструменты измерения грамотности, но как определить всю меру безграмотности тех, кто связал заявление В. Путина с летним тендером ВВС США на 12 образцов, или тех, кто вспомнил старые байки про «этноспецифичное оружие»?

Президент не уточнил, говорит ли он о сборе биоматериалов российскими учеными или — как все его поняли — иностранными. Дело в том, что иностранцами такой сбор образцов — массово, для большинства народов и регионов, — точно не проводится. Трудно поэтому понять, что имел в виду В. Путин. Но зато легко понять телевидение, которое стало лепить устрашающий снежный ком из всего, что под руку попадет: опасных инфекционных болезней; госпиталя ВВС США, запросившего жалкую дюжину образцов; даже генетических способов истребления комаров.

И почти не слышны голоса специалистов, говорящих о том, что этот колосс — на глиняных ногах, потому что нет таких генов, которые присутствовали бы у всех жителей одной страны, но отсутствовали у остальных. А если эти гены есть не у всех жителей страны, но зато их нет за рубежом, то найдутся лишь такие генетические маркеры, которые свойственны считанному числу семей.

— Проводите ли вы сбор биоматериалов? И зачем он проводится?

— Да, мы, российские ученые, проводим сбор образцов от представителей практически всех коренных народов и в разных географических точках, и занимает эта работа десятилетия. Главная цель — реконструкция генетической истории народов нашей страны, извлечение из ДНК генетической памяти о событиях древних миграций или, напротив, изоляции, периодов роста и спада численности.

Кроме этой фундаментальной цели собранные образцы используются для двух прикладных: поиска генов, влияющих на развитие часто встречающихся болезней у представителей разных популяций, и для определения места происхождения людей по их ДНК (многие хотят узнать это о себе, а о происхождении немногих хочет узнать полиция). Проработав в этой области двадцать лет, я не вижу никаких других возможных применений образцов ДНК, собираемых от многочисленных коренных этносов нашей страны.

— Ожидаете ли вы затруднений в сборе биоматериалов после такого выступления президента РФ?

— Я жалею, что, когда меня приехали снимать «Вести» Первого канала, не включил диктофон, — таким символическим стало это интервью. Девушка-корреспондент задает первый вопрос: «Возможно ли создать этническое оружие?» Отвечаю: «Невозможно». Второй вопрос: «Кто его создает?» Ответ: «Никто». Последний вопрос: «Подо что это замаскировано?» Ответ: «Его же не существует!» Корреспондент: «Интервью окончено, осталось снять перебивки». И не само интервью, а лишь фрагмент из этих перебивок и показали в «Вестях» — мою фразу о том, что во времена Лысенко генетику уже запрещали в нашей стране.

В наших исследованиях сбор образцов проводится не то что с разрешения, а при прямой поддержке администраций регионов России совместно с местными органами здравоохранения. Но самое главное — это информированное согласие самого человека на проведение анализа его ДНК. И в этом главном аспекте затруднений я не ожидаю: если после стольких американских фильмов о выведенных учеными монстрах наши люди охотно идут навстречу российским ученым с пробиркой в руках, то и страшилки российского производства их не напугают. А вот как среагируют чиновники на местах, мне предсказать сложно. Наверное, они рассмеются.